

В этом деле Линь Юэцзе и Ци Сысуань были полностью признаны жертвами, тем парням выдвинули обвинение в умышленном причинении вреда здоровью, к тому же они сели за руль в нетрезвом виде. Но адвокатам группы Линь, которые уже начали заниматься этим делом, Линь Синчжи сказал, что хочет привлечь к ответственности этих людей за умышленное покушение на убийство.

Родители этих парней тоже заметили серьезность дела, и поручили людям связаться с друзьями Линь Синчжи, и даже хотели увидеть Ци Сысуань, но были остановлены. Линь Синчжи приехал в спешке, и привел с собой только Чжан И, но после прибытия, и к Линь Юэцзе с Ци Сысуань, и к нему самому приставили телохранителей, чтобы такого не случилось.

Гу Юань примчался в тот же день. В то время Линь Синчжи все еще находился у дверей отделения интенсивной терапии. Гу Юань не стал его успокаивать, а просто сел рядом и взял его за руку.

Руки Линь Синчжи были немного холодными, а его голос был хриплым от усталости:

— Ты здесь.

Гу Юань связался с Чжан И по дороге и спросил о ситуации с Линь Юэцзе, поэтому тот не стал задавать лишних вопросов:

— Режиссер Яо и другие тоже обеспокоены, просто они чувствуют, что их приезд сюда вызовет только проблемы.

Линь Синчжи кивнул, и только сейчас в его выражении лица появилась уязвимость:

— Я никогда не думал, что что-то подобное произойдет с Юэцзэ.

Гу Юань молча слушал, сцепив руки с пальцами Линь Синчжи, в такой момент ему было все равно, заметит ли это кто-то.

Линь Синчжи медленно выдохнул. Очевидно, еще вчера он был жив и здоров, и даже присылал ему фотографии и видео, когда сталкивался с интересными вещами. Почему ночью он попал в такую необоснованную катастрофу и впал в кому с травмами по всему телу?

— Люди действительно очень хрупкие.

В любой момент человек может погибнуть из-за несчастного случая или его тело может занять другая душа.

Гу Юань тепло сказал:

— Люди очень хрупкие, но в то же время очень сильные, Синчжи, я буду сопровождать тебя здесь и ждать, пока Линь Юэцзе очнется.

Линь Синчжи надолго умолк.

Когда Ци Сысуань подошла, она увидела Линь Синчжи и Гу Юаня, сидящих рядом. Она переделалась в одежду, более удобную для передвижения, и сказала:

— Господин Линь, сначала пойдите, поешьте. А я буду охранять здесь.

Линь Синчжи сказал:

— Сначала сядь.

Ци Сысуань села.

Линь Синчжи спросил:

— С тобой все в порядке?

Глаза Ци Си Сюань были красными и опухшими, лицо было в синяках:

— Я в порядке.

Линь Синчжи не вмешивался в отношения Линь Юэцзе, ему было важно только то, нравился ли этот человек Линь Юэцзе, он примет любой его выбор.

Ци Сысуань считалась разговорчивым человеком, но сейчас она не хотела ничего говорить, просто сидела и смотрела на двери реанимации, ее глаза немного потускнели, мысли были пусты.

Чжан И и агент Ци Сысуань принесли им ужин, Линь Синчжи и Гу Юань немного поели, Ци Сысуань была не в настроении есть, и никто ее не спрашивал. Даже если врач сказал, что Линь Юэцзе, скорее всего, очнется только завтра, у них не было намерения покидать больницу.

Линь Юэцзе проснулся около пяти часов утра. Когда после восьми часов врач подтвердил, что проблем не было, Линь Юэцзе перевели в заранее организованную частную больницу, где обстановка была лучше и более приватной. Линь Синчжи так же специально пригласил экспертов, чтобы еще раз проверить состояние Линь Юэцзе.

В это время Линь Юэцзе был еще очень слаб, он не сказал ни слова и снова заснул.

Проснувшись только вечером, он посмотрел на Ци Сысуань, сидящую на краю кровати, и слегка сжал ее руку.

Ци Сысуань была не в силах больше сдерживать слезы:

— Напугал меня до смерти, Юэцзе, я так боялась, что ты не проснешься...

Линь Синчжи и Гу Юань были снаружи и услышали слова Ци Сысуань, но не вошли, а сели на диван в маленькой гостиной.

Гу Юань прошептал:

— Сегодня ты можешь спокойно отдохнуть и выспаться.

Линь Синчжи прислонился к телу Гу Юаня и закрыл глаза.

Гу Юань спросил:

— Может быть, тебе стоит сообщить вашей семье?

Линь Синчжи медленно выдохнул и сказал:

— Я поговорю с ними завтра.

Ци Сысуань не нуждалась в утешении Линь Юэцзе, поэтому сама вытерла слезы рукавом:

— Господин Линь и брат Гу тоже ждали, пока ты очнешься, господин Линь пришел сразу после того, как ты попал в аварию, и последние два дня не смыкал глаз, они и сейчас рядом, я их позову.

Когда Линь Юэцзе проснулся утром, он уже видел Линь Синчжи. Он сказал слабым голосом:

— Сысуань, извини, что испортил твой день рождения...

Ци Сысуань не стала дожидаться, пока Линь Юэцзе закончит фразу, взяла его за руку и поцеловала, сказав:

— Юэцзе, признайся мне в любви сейчас.

Линь Юэцзэ был немного смущен, но Ци Сысуань ему нравилась, и пока он готовился к ее дню рождения он уже и так решил ей признаться:

— Сысуань, я люблю тебя, можешь ли ты стать моей девушкой?

Ци Сысуань без колебаний ответила:

— Хорошо.

Она знала, что Линь Юэцзэ любит ее. Когда произошла автомобильная авария, Линь Юэцзэ был так серьезно ранен, только потому, что хотел защитить ее, потому она и отделалась только синяками. Даже если они расстанутся в будущем, это будет лишь по причине исчезновения их любви.

Ци Сысуань улыбнулась и снова заплакала:

— Я люблю тебя, давай всегда будем вместе.

Линь Юэцзэ хотел обнять Ци Сысуань, но не смог.

После того, как Линь Синчжи и Гу Юань вошли, Линь Юэцзэ сказал:

— Дядя, мне очень жаль, что я заставил тебя волноваться.

Линь Синчжи не стал его ни в чем обвинять:

— Ты сделал все, что мог, Юэцзэ, теперь позаботься о себе, а остальное оставь мне.

Это не были слова утешения. Линь Синчжи просмотрел видеонаблюдение в ресторане и на дороге, где произошел несчастный случай. В ресторане Линь Юэцзэ только защищал Ци Сысуань, но не пытался лезть в драку. Даже если его оскорбляли другие люди, он не действовал импульсивно.

Линь Синчжи знал характер Линь Юэцзэ. Если бы он был сам, то принял бы меры еще с самого начала, когда эти люди делали грубые замечания. Даже если бы у него не было родителей, Линь Юэцзэ все равно оставался молодым хозяином семьи Линь. Его избаловали, он мог быть импульсивным, но он предпочитал быть сдержанным и терпеливым, потому что не мог гарантировать, что Ци Сысуань не будет замешана или не пострадает после принятия мер, и он не мог гарантировать, что репутация Ци Сысуань не будет затронута, если инцидент обострился.

Линь Юэцзе сделал все, что мог, и Ци Сысуань тоже.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Юэцзе и сказал:

— Виноваты родители, которые плохо их учили, я помогу тебе восстановить справедливость.

Линь Юэцзе хотел усмехнуться, но из-за ран на лице выражение его лица исказилось от боли:

— Да, преподай им урок!

Линь Синчжи серьезно ответил:

— Хорошо.

Линь Юэцзе почувствовал себя немного неловко, он был похож на ребенка, над которым издевались в детском саду и который искал родителей, чтобы пожаловаться, он поспешил сменить тему:

— Дядя Гу, ты тоже здесь.

Гу Юань и Линь Юэцзе были в хороших отношениях, и он был рад, что Линь Юэцзе проснулся:

— Режиссер Яо и другие тоже были очень рады узнать, что ты проснулся.

Хотя Линь Юэцзе был ранен и чувствовал себя не комфортно, он был в хорошем настроении:

—Ничего не могу поделать, я очень популярен.

Увидев, что Линь Юэцзе в хорошем настроении, Линь Синчжи сказал:

— Можешь спокойно отдыхать и восстанавливаться здесь.

Линь Юэцзе ответил:

— Хорошо.

Линь Синчжи сказал Ци Сысуань:

— Ты не отдыхала последние два дня, пусть сиделка позаботится о нем, а ты возвращайся и

отдыхай, если хочешь, то приходи завтра утром.

Ци Сысуань заколебалась.

Линь Юэцзэ сказал:

— Сысуань, иди и отдохни.

— Тогда я приду завтра утром и принесу тебе завтрак.

Линь Юэцзэ согласился с улыбкой.

Линь Синчжи сказал:

— Мы с твоим дядей Гу тоже уходим. Если тебе что-нибудь понадобится, просто попроси сиделку. Снаружи для тебя организованы телохранители.

Линь Юэцзэ сказал:

— Хорошо.

Хотя они уже собирались уйти, Линь Синчжи и остальные еще немного подождали, пока врач еще раз не осмотрит Линь Юэцзе чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем они уйдут.

Ци Сысуань поначалу была не в настроении слишком много думать, но теперь она тоже заметила, что отношения между Линь Синчжи и Гу Юанем были необычными. Эти необычные отношения не означали, что они были хорошими друзьями, они были больше похожи на любовников. Однако даже поняв это, она ничего не стала спрашивать.

Линь Синчжи и Гу Юань проводили Ци Сысуань до двери, но не стали входить, а сразу ушли.

Рано утром следующего дня Линь Синчжи и Гу Юань пошли в больницу. Ци Сысуань уже был там, кормя Линь Юэцзе. Гу Юань пришел сказать, что он собирается вернуться на съемочную площадку, так что Линь Юэцзе позволил Гу Юаню снять его на видео, чтобы показать его режиссеру Яо и остальным.

Линь Синчжи уже уведомил отца и мать Линь, а также сказал старику Линю, который был за границей, так что попросил Линь Юэцзе:

— Сообщи им, что ты уже в порядке.

Линь Юэцзе выразил свое понимание.

Линь Синчжи сказал:

— Я собираюсь проводить брата Юаня, и меня здесь не будет утром.

Линь Юэцзе в это время был очень некрасив, из-за травмы его глаза распухли и превратились в щель, он сказал:

— Дядя, помоги Сысуань подавить горячие поиски.

Линь Синчжи кивнул:

— Я уже попросил Чжоу Биня и компанию госпожи Ци связаться с ними.

Линь Юэцзе сказал:

— Хорошо.

Линь Синчжи и Гу Юань уехали вместе, но он оставил Чжан И в больнице, если бы что-то случилось, Чжан И мог бы разобраться с этим напрямую. Его друг сегодня не приехал, но заранее договорился о машине и водителе для Линь Синчжи. Сначала он отвез Гу Юаня в аэропорт, а потом поехал на встречу с адвокатом и отвез его в полицейский участок, чтобы спросить о деле.

Там Линь Синчжи увидел старейшин тех богатых парней второго поколения. Были даже пожилые люди, которые преклоняли колени перед Линь Синчжи в полицейском участке, говоря, что дети молоды и невежественны и что они готовы выплатить компенсацию.

Линь Синчжи охраняли телохранители, и рядом с ним был адвокат. Он выглядел равнодушным и ничего не говорил, пока эти люди плакали, он просто позволил им встать на колени. Когда они заметили, что что-то не так, и остановились, он сказал:

— Если вы хотите плакать или создавать проблемы, поторопитесь, это только начало.

Это была не угроза, а лишь утверждение.

За исключением Линь Си, которая все еще находилась в школе-интернате и не знала об этом, и Линь Цзясинь, которая жила слишком далеко и тоже ничего не знала, в больницу пришли отец Линь, мать Линь и Линь Цинцин. Линь Цинцин даже подпрыгнула от гнева, когда увидела внешность Линь Юэцзе.

Линь Синчжи отомстил быстро и основательно, у компаний этих людей начались проблемы, как и говорил Линь Синчжи, то время в полицейском участке было только началом.

Эти люди хотели бы прийти умолять Линь Юэцзе и Ци Сысуань, но у них нет возможности приблизиться к больничной палате Линь Юэцзе, с отцом Линь не стоит связываться, а те, кто хотел разжалобить мать Линь слезами, могли только смотреть, как она плакала сильнее, чем они. Она была куда грустнее и эмоциональнее, в конце концов, пока она думала о травмах Линь Юэцзе, она не могла не разрыдаться. Тех же, кто говорил, что их ребенок еще маленький и несмышленый, становились мишенью для Линь Цинцин, которая бросала в них вещи, приговаривая:

— Они маленькие, но знают как пить, они несмышленые, но умеют водить, я тоже маленькая и несмышленая, и я умею только бить людей!

В итоге охранники даже не пустили этих людей в больницу.

<http://bllate.org/book/14862/1322524>